

Базарбаев А. С.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

A.S. Bazarbaev

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES CRIMINAL PROCEDURE

УДК: 343.78/125

В статье рассматриваются основные положения оперативно-розыскных мероприятий, а также особенности реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве.

The article examines the main provisions of the operational- search activities, as well as an implementation detail of the results of operational search activities in criminal proceedings.

В 1999 году на основании Модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств-участников СНГ был принят УПК Кыргызской Республики, который содержал важные положения из общепризнанных принципов и норм международного права. С принятием нового Уголовно-процессуального закона КР уголовное судопроизводство приобретает иную с определенными особенностями форму. В первую очередь упраздняется форма расследования в виде дознания и таким образом уголовно-процессуальный закон вбирает в себя только одну форму расследования - производство следствия. Вместе с тем большая роль отводится органам дознания, закрепленным в ст. 38 УПК Кыргызской Республики. Теоретическая разработанность проблем по эффективной реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве остается недостаточной, что создало определенное пространство для познавательно-исследовательской деятельности ученых и практиков. В связи с чем, их научно-исследовательская деятельность в названной сфере, на наш взгляд, будет иметь не только теоретическое, но и важное практическое значение для обеспечения эффективной деятельности органов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Основополагающие идеи теории правового государства играют важную роль в гармоничном развитии общественных отношений, регулируемых нормами права. В Конституции Кыргызской Республики, как и в конституциях других государств СНГ (например, Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Армении и др.), обнаруживается стремление следовать идеям правового государства, закрепляющим основные права и свободы человека и гражданина.

Концепция развития любого правового государства определяет высшей ценностью человека его права и свободы. Как правильно, на наш взгляд отмечает В.С. Нерсесянц, что "правовое государство - это такое государство, в котором создаются условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также наиболее пос-

ледовательного связывания с помощью права политической власти в целях недопущения злоупотреблений¹. Реформы, произошедшие в государственной и правовой системе Кыргызской Республики, связанные с переходом страны к новым экономическим отношениям, изменением политической структуры власти вызвали появление новых институтов и форм общественной, социальной жизни. Экономические, политические, социальные преобразования в нашем государстве потребовали разработки новых правовых документов в этих областях.

Раскрыть преступление только процессуальным путем невозможно, и для успешного расследования уголовного дела необходимо четко налаженное и согласованное взаимодействие органов оперативно-розыскной деятельности и следственных органов, сочетание процессуальных и оперативно-розыскных форм получения доказательств и установления истины по делу. Состояние правопорядка диктует необходимость повышения эффективности координации деятельности правоохранительных органов, в частности органов следствия и оперативно-розыскной деятельности.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью личности и окружающей среде. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, устанавливается Правительством Кыргызской Республики.

Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов национальной безопасности и органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну.

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

- 1) наличие возбужденного уголовного дела;
- 2) ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения: о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; о лицах безвестно отсутствующих, и обнаружении неопознанных трупов;
- 3) поручения органа дознания, следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве;
- 4) запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по основаниям, указанным в Законе "Об ОРД".;
- 5) постановление о применении в отношении охраняемых лиц мер безопасности, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством;
- 6) запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи, ратифицированными Кыргызской Республикой.

Потребность в научном исследовании возникает в ходе осознания человеком проблемной ситуации, то есть такого состояния окружающих его объектов (явлений, вещей, отношений и т.д.), которое требует непременно их преобразования¹. Названная ситуация может предстать перед человеком в виде объективного феномена, внешней задачи, препятствия для достижения поставленной цели, либо как некоторое субъективное (психическое) явление, возникающее у него в случае затруднении в процессе деятельности. Однако, независимо от объективного или субъективного подхода к определению проблемной ситуации, в ее основе всегда можно обнаружить противоречие между целью и средствами. Осознание новых потребностей и, как следствие, обновление целей часто ставит субъекта (человека, общество, государство, человечество) в затруднительное положение, обусловленное незнанием путей, средств и способов их (целей) реализации².

¹ По определению В.Т. Томина, проблемная ситуация - состояние системы, требующее преобразования. Под системой в контексте приведенной дефиниции подразумевается целостное, состоящее из ряда обязательных компонентов образование, функционирующее для достижения определенной цели. См.: Тomin в.т., Сотнев Д.В. Словарь-инструментарий для исследования проблем, связанных с взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово-коммуникативной систем на преступность и виктимность молодежи несовершеннолетних. - Н. Новгород, 1999. - С.64-65.

² В противном случае (когда известно, что данная ситуация решаема, например, головоломка в сборнике упражнений для ума) имеет место не проблемная, а

Статьи Закона Кыргызской Республики "Об Оперативно-розыскной деятельности" закрепляют желаемое состояние (образ потребности), не предлагая, метода, уповая, вероятно, на то, что таковой имеется в уголовно-процессуальном законодательстве: сон "Об ОРД" буквально отсылает к уголовно-процессуальным правилам.

Однако современный уголовно-процессуальный инструментарий далеко не всегда в состоянии способствовать достижению намеченной цели. Следовательно, перед правоприменителем встает задача работать новые формы поведения, новые алгоритмы действий. Однако, находясь в правовом поле, лее того, в уголовно-процессуальном поле, где царствует идея "разрешено то, что разрешено законом", практик не может отыскать законного средства преодоления возникшей проблемной ситуации, конность и целесообразность раздирают практического работника³. Чтобы избавиться от этого противоречия правоприменитель, в подавляющем большинстве случаев, не ищет принципиально новых способов разрешения ситуации, а приспосабливается к ситуации, опираясь на несовершенство имеющихся норм. И делать это он вынужден будет до тех пор, пока проблемная ситуация не будет разрешена на законодательно-процедурном уровне. Как видим, практик оказывается в "щекотливом" положении: с одной стороны он должен соблюдать закон, а, с другой, для того, чтобы побудить законодателя его изгнать - ему следует закон нарушить или (что точнее) показать, что закон не работает⁴. Из сказанного вытекает, что проблемная ситуация, поставленная законом, должна мобилизовать не только практика, э и ученого. Причем последнего в большей степени: представителю науки сподручнее манипулировать содержанием уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных норм, поскольку он не так сильно связан разрешительной законодательной установкой. Чтобы быть нацеленным на плодотворный поиск выхода из проблемной ситуации ученый должен оспринять "экспериментальную" законодательную овеллу не иначе как научную гипотезу. Тем более, то нормативная формула использования результатов оперативно-розыскной деятельности легко может быть представлена в этом качестве.

Автору порой даже кажется, что именно как гипотеза она была воспринята некоторыми представителями процессуальной науки. В подтверждение этой мысли достаточно вспомнить фрагмент ст. 14 Закона "Об ОРД" (1998 г.) - "результаты ОРД могут быть

заданная ситуация. См.: Щедровицкий ГЛ. Философия. Наука. Методология. - М., 1997. - С. 64-65.

³ Все безымянные практики (оперативные работники, следователи, прокуроры и судьи) в настоящей работе героин положительные, целеустремленные и идейные. Таковыми их (если не оговорено иное) предполагает автор.

⁴ Автор намеренно обратился к такому ненаучному термину, дабы напомнить читателю интересное правило борьбы с дурными законами, воспринятое им от своего учителя проф. В.Т. Томина - лучшее средство борьбы с дурными законами заключается в их скрупулезном исполнении, дабы дурь законов всем видна была.

использованы в доказывании по уголовным делам". Многие процессуалисты считали, что правильное будет опровергнуть эту гипотезу (Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, С.А. Шейфер и др.). И это им, судя по на об ОРД 1998 г.), предусматривающей использование результатов ОРД уже не в качестве доказательств, а лишь в доказывании, - удалось⁵.

Таким образом, законодательное введение результатов ОРД в арсенал средств борьбы с преступностью пока никоим образом не отразилось на постулатах теории доказательств. "Важно подчеркнуть, пишет С.А. Шейфер, что традиционное для теории доказательств отрицание доказательственного значения непроцессуальной информации в ее первоначальном виде сохраняет свое значение и сейчас. Взятые сами по себе данные, полученные в результате оперативно-розыскной, административно-процессуальной и частной детективной деятельности, доказательствами не являются"⁶.

Анализ многочисленных публикаций, направленных на преодоление противоречия между потребностью уголовно-процессуального использования результатов ОРД и теорией доказательств, показал, что пока теоретико-прикладная ситуация складывается не в пользу оперативно-розыскной информации.

Причем в ходе исследования у автора возникло предчувствие, что опасения по поводу результатов ОРД навеяны не столько правовыми и теоретическими, сколько идеологическими установками, опосредованными стереотипными представлениями (зачастую априорными) о результатах ОРД, как информации недостоверной, и в большинстве своем, произведенной с грубейшими нарушениями прав человека. Все это мало прибавляет в части разработки эффективной технологии уголовно-процессуального использования результатов ОРД.

Думается, что законодатель намеренно идет на инициацию этих опытов, дабы, с одной стороны, "подхлестнуть" уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную науку а, с другой - подвигнуть к уточнению проблемной ситуации практическую сторону. Польза от этого "правового эксперимента" налицо. Если в прежние годы решение проблемы виделось преимущественно в общем законодательном дозволении, то сегодня вполне очевидно, что одно оно не разрешает проблемной ситуации. Мнение этих норм актуализировало вопрос о технологии реализации правового дозволении. Разработка указанного вопроса предполагает обстоятельную логическую переработку проблемной ситуации, перевод ее на уровень проблемы.

⁵ Согласно ч. 2 ст. 14 Закона об ОРД результаты ОРД "могут ... использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства КР, регламентирующими собрание, проверку и оценку доказательств.

⁶ Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право. - 1997. - С. 58.

Рецензент: д.ю.н., профессор Курманов К.Ш.